

1986 | 10

КОРОБОК

детский
журнал
с пластинками

Маквала МРЕВЛИШВИЛИ

С добрым утром!

- Чижик, чижик, птица-чиж,
Для кого поёшь-свищишь?
— Я тебе пою, малыш,
Где ты? С добрым утром!
- Солнце, солнце, не пойму,
Улыбаешься кому?
— Маленькому моему,
Здравствуй, с добрым утром!
- Эй, цветочки средь травы,
Для кого раскрылись вы?
— Для тебя старались мы,
Выглянь, с добрым утром!
- Так чего же я лежу
И сквозь сон на вас гляжу?
Мигом встану и скажу
Всем вам:

«С добрым утром!»

Перевёл Я. Аким

Георгий ЦЕРЕТЕЛИ

Лесничий

Мой дедушка лесничий,
Хранитель леса он.
Здесь слышен щебет птичий
И листьев перезвон.

Он все деревья знает,
Он доктор их лесной.
Свой лес он называет
Зелёной кладовой.

В лесу спокойно звери
Детей своих растят.
Орех на солнце зреет
И дикий виноград.

Здесь липы пахнут мёдом,
Конфетой — «Мушмула»,
И человек природе
Не должен делать зла.

Перевёл С. Бережков

СОЛНЕЧНЫЙ КРАЙ

А дорогие мои маленькие друзья! Пятнадцать республик составляют наш единый великий Советский Союз. И одна из них — Грузия. Это моя родина. Здесь я родился, вырос и живу. Не велика она, наша республика, но о многом может поведать. Так давайте познакомимся с ней, ребята!

Давным-давно, в незапамятные времена приплывали по Чёрному морю к берегам Колхиды путешественники, по реке Риони они плыли дальше, в глубь земли, чтобы посмотреть, как живут там люди, чем занимаются. Местные жители собирали овечьими шукурами нанесённый быстрыми горными реками золотой песок, ковали железо, готовили чудодейственные лекарства, растили виноград и хлеб. И восторженные пришельцы складывали мифы об этой земле: один из них — о Прометее, который украл у богов огонь для людей и за это железными цепями был прикован к скале на Кавказе...

Вот он, мощный хребет Кавказский: будто сказочные великаны стоят плечом к плечу горы... А над ними орёл парит неподвижно... Вот оно, то самое море Чёрное, и ныне плещет о берег грузинский... Вот они, те самые реки, скалистые ущелья и овечьи тропы, виноградники и таинственно шумящие леса.

Какой же стала моя Грузия сегодня?

Быстрые реки дают электроэнергию. С её помощью по стальным магистралям республики побежали электровозы, заработали шахты и рудники, металлургические, химические, транспортные предприятия. А Чёрное море связывает нас со всем миром. Энергия горных рек осветила залы библиотек и театров, научных лабораторий, зажгла экраны телевизоров даже в самых далёких сёлах.

И совершаются на нашей древней земле открытия! И живётся счастливо, и

поётся, и работается, и отдыхается! Много богатств в нашем крае! Но самое главное из них — маленькие жители республики. Мы, грузины, говорим: «Дети — наше богатство».

У грузинских ребятшек свои радости. Одна из них — первая в мире детская железная дорога. Её построили сами ребята, конечно, не без помощи взрослых. Первые станции называли «Пионерская» и «Радостная». Строители этой железной дороги уже давным-давно выросли, стали папами и дедушками и теперь уже приезжают туда как почётные пассажиры. А нынешние школьники с удовольствием ведут поезда с путешественниками.

Леса — наша гордость. Много в них птиц и зверей, богаты они и лекарственными растениями. И грузинские мальчики и девочки помогают взрослым беречь и охранять наш благодатный край. Кстати, много редких животных, живущих сейчас в Тбилисском зоопарке, обязаны ребятам своим спасением.

А теперь представьте себе берег Чёрного моря. На протяжении многих километров хозяевами Кавказского побережья стали дети. Для них построены санатории, дома отдыха, пионерские лагеря. Но на море ребята не только отдыхают: изучают его биологию, помогают рыбакам, осваивают морские профессии. А когда наступает вечер, вспыхивают пионерские костры и разносятся над морем грузинские мелодии. Петь наши ребята мастера. В грузинских семьях поют все — и дедушки, и бабушки, и папы, и мамы, и внуки, и правнуки. Это песни о нашем замечательном народе.

...Генацвале — так обращаемся мы к друзьям. И я говорю вам, читатели «Колобка»: «Генацвале! Будьте здоровы и счастливы!»

Энвер НИЖАРАДЗЕ,
поэт

Владимир АСЛАМАЗИШВИЛИ

Гигли-ко-о-о!

Ох, и петух живёт у нас во дворе! Ох, и петух! Алый гребень — залихватски набекрень, клюв и шпоры — острые-преострые.

А голосина — на всю деревню! Как ночью закричит, так сразу всех на ноги поставит: и других петухов, и коров, и собак, перебудит людей в каждом доме.

Ну, а днём от этого петуха тоже покоя нет. Попадись ему у крыльца кто хочешь, хоть наши сестрёнки, хоть мама, — он на всякого норовит налететь. Особенно если при этом на него смотрят цыплята или куры.

Даже нашему папе порой петух не уступает дороги. И папа всякий раз сердится и говорит:

— Этому петуху-разбойнику не сносить головы!

Петуха не хвалят наши соседи, не хвалит никто из нас. Заступается за него только шустрый мой брат, малыш Гиглико. Вот он-то с петухом в дружбе, он про петуха говорит:

— Этот петух — мой! И вы его не браните... За что его бранить, если он всё делает так, как полагается делать петуху? Если песни петь, так во весь голос, если курцыплят охранять, так со всей храбростью! И Гиглико подносит петуху на ладошке кукурузные зёрна, и петух-забияка склёвывает их деликатно. При этом зёрна хвалит: «Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!», что, должно быть, означает: «Хорошо! Хорошо!»

Но вот однажды нашего папу петух всё-таки вывел из терпения.

Зашла к нам во двор соседская девочка Тамро. Зашла просто так, без дела, а может быть, чуть-чуть похвалиться вкус-

ным бутербродом. Бутербродом со сливочным маслом и с вареньем.

Она держала этот бутерброд двумя пальчиками. Она у всех на виду откусывала от него с краешка, важно поглядывая при этом в нашу сторону.

А петух — тут как тут. И то ли он важного вида девчонки не стерпел, то ли сам бутерброда захотел, но взмахнул крыльями и долбанул Тамро в палец.

— Убивают! — взвизгнула Тамро. Бутерброд шлёпнулся в пыль. Тамро завизжала пронзительней, на шум выскочил из дома папа и закричал громче Тамро:

— Сейчас этому петуху придёт конец!

Он кинулся догонять петуха, но им обоим наперерез рванулся Гиглико.

Гиглико папу опередил, петуха схватил в охапку, закричал тоже сумасшедшим голосом:

— Не трогай! Этот петух — мой! Он ни в чём не виноват, а виновата сама Тамро. Если она получает дома такие вкусные бутерброды, то пусть дома ими и наслаждается... А здесь задирать нос нечего!

— Ну что ж, обнимайся со своим петухом! Только смотри: устроит он тебе когда-нибудь весёленькую историю.

— Пусть устроит! — сказал Гиглико.

Почти уже за полночь я и Гиглико пошли в свою комнату спать.

За день я набегался, устал и заснул сразу.

Но только я разоспался, как над ухом моим словно бы ударил, зазвенел на сто голосов огромный будильник.

Я в постели вскочил, зажал уши, вытаращил глаза на распахнутое окно. А там — не будильник. Там заливаются все деревенские петухи. Во главе с нашим!

Наш начинается, а вслед за ним горланят петухи — ближние и дальние, хриплые и голосистые, старые и молодые.

Заливаются они так, что я не вытерпел, сдёрнул одеяло с Гиглико:

— Вставай! Поднимайся!

— Что такое?

— А вот что... Твой любимый петух сложил о тебе песню. Исполняет её с петушиным хором! Обернись к окну, послушай...

И Гиглико стал слушать, а в окно всё ясней неслось:

— Кукареку! Ко-ко-ко-о!

Гигли-ко-о-о! Гигли-ко-о-о!

И тогда мы оба рассмеялись. Смеялись мы, смеялись, потом Гиглико победно взмахнул рукой:

— А что я говорил? Мой петух — лучше всех! Он не только красавец, он не только храбрец, он ещё и умица. Он понял, что я спас его от неминуемой беды, и вот теперь благодарит песней!

Пересказал Л. Кузьмин

Гиви ЧИЧИНАДЗЕ

Сито

Шлёп-шлёп сито,
Вместе с ним
Ни секунды не стоим!

Мы поможем,
Мы сумеем:
Белую муку просеем,

Ручейком бежит мука —
Так мягка
И так легка!

Из муки
Из нашей чистой
Выйдет хлеб
такой душистый, —

Бабушка заправит печь,
Долго-долго
Будет печь...

Из муки
Из нашей нежной
Хлеб испёкся
белоснежный —

Мы горячий хлеб несём
На подносе
Прямо в дом!

Перевёл М. Яснов

Десятки людей прошли мимо этой лужи. А вот Анзор остановился: на середине лужи лежала божья коровка. Она, наверное, упала с одной из ромашек, которые отражались в воде. Упала на спинку. Божья коровка суматошно шевелила своими ножками, но перевернуться не могла, а лишь кружилась на месте.

«Я эту лужу могу перепрыгнуть,— подумал Анзор.— А для неё лужа— море. Как Чёрное... О, я построю ей спасательный кораблик!»

Анзор сорвал с куста узкий листок с длинным, загнутым стебельком. А из чего сделать парус? Пожалуй, лучшего паруса, чем вот этот белый лепесток розы, не найти. Анзор поднял его, острым сучком проколол в нём две дырочки и приладил к стебельку.

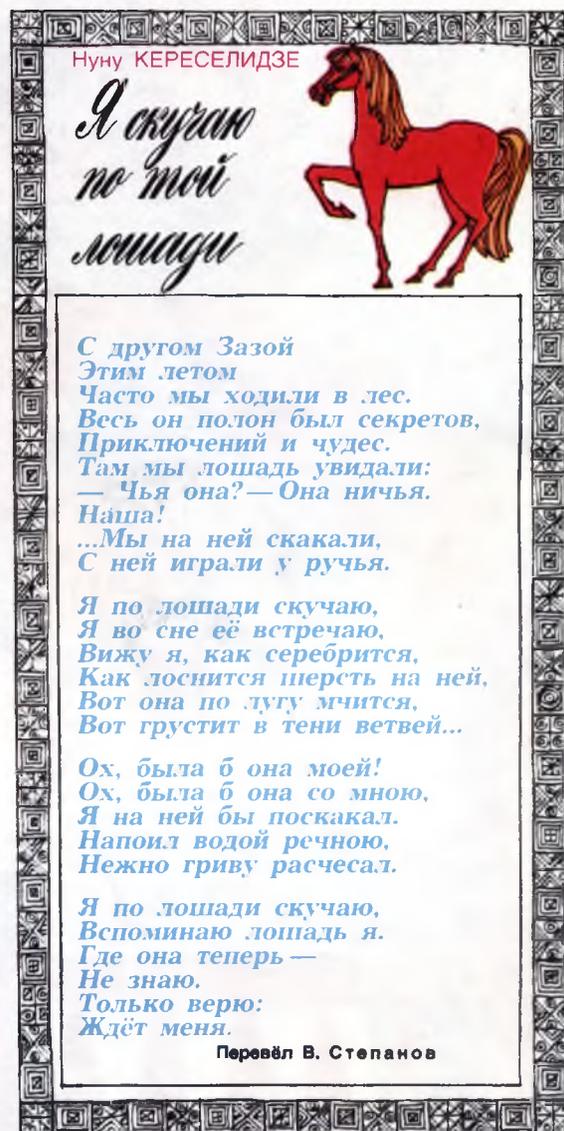
Кораблик готов! Теперь скорее в путь. Но кораблик и не думал трогаться с места. Нужен ветер. Ну хотя бы слабый ветерок. И тут Анзор вдруг вспомнил картинку из своей любимой книжки про Гулливера: там, на картинке, Гулливер дует на

мельницу. И Анзор опустил на колени, опёрся на руки, надул щёки, и... кораблик стремительно пронёсся по луже. Мимо божьей коровки. Анзор зашёл с другой стороны лужи и снова опустил на колени. И дуть теперь стал осторожно. Но кораблик то шёл вперёд, то останавливался. Анзор крутился возле лужи, наклоняя голову и так и сяк.

Ура! Кораблик подошёл вплотную к божьей коровке. Видно, учуяв знакомый запах розы, божья коровка ещё сильнее зашевелила ножками и... перевернулась. Прямо на палубу кораблика.

Божья коровка ещё долго сидела на кораблике. Она то раскрывала свои крылышки, то закрывала их. «Сушит!»— догадался Анзор. Но и просохнув, она не спешила улетать. Кораблик ей, видно, очень понравился.

Пересказал В. Морозов

Оття ИОСЕЛИАНИ

Прыжок со скалы

Художник А. Саарен

Гия очень любил маму. Об этом знали все соседские ребята, ведь они тоже любили своих мам.

Поэтому, когда Гия поклялся мамой, Нани поверила. Поверила, что Гия прыгнул в воду со скалы.

Со скалы высотой восемнадцать метров!
— Да ты и плавать-то не умеешь,— сказала всё-таки Нани.

— Клянусь мамой!— повторил Гия. Он и вправду не умел плавать.

И Нани поверила.

Когда Гия пришёл домой, он узнал, что мама заболела:

— Что с тобой?

— Не подходи близко, у меня жар.

— Ах нет, это не простуда...

Гия знал настоящую причину маминой болезни.

Ну зачем надо было клясться мамой? Восемнадцать метров, куда хватил! Хорошо ещё, что не сказал двадцать, а ведь хотел! Семнадцати не хватило бы, что ли? А если б он сказал пятнадцать, маме, может, было бы полегче.

Гия выбежал из дому, перемахнул через забор— скорей, скорей— к Нани во двор.

— Нани! Нани, я вспомнил... Тогда-то я забыл, а теперь вспомнил... Говорил я тебе, что прыгал в воду?

— Ну?

— Так вот, пятнадцать метров была высота, Нани, пятнадцать, а не восемнадцать!

Вернувшись, Гия застал дома отца и врача в белом халате. Гия испугался. Врач, конечно, догадается. На то он и врач. Где это слыхано— врать и клясться мамой?!

Ладно бы ещё двенадцать метров или семь. Как он мог сказать пятнадцать!

Гия бросился к лестнице, скатился по перилам, упал, вскочил, выбежал на улицу.

Пока врач осматривает маму, он успеет сказать Нани, что было семь метров.

— Нани! Эй, Нани! Иди сюда. Знаешь, Нани, было семь метров, семь, не больше. Я точно подсчитал.

— Не больше?

— Не больше. Ну разве на одну-две пяди.— И Гия побежал домой.

Дома— тишина. Врача уже не было. Да и отец ушёл в аптеку. Мама спала, она не слышала, как пришёл Гия.

А ведь, наверное, врач спросил маму:

— Как зовут твоего сына?

— Гия.

— Твой Гия соврал.

— Нет,— сказала, наверное, мама.

— Да что вы такое говорите, доктор,— обиделся, наверное, и папа.— Наш мальчик не врёт.

— А вот солгал, говорят...

Гия мчался вниз по лестнице, прыгая через три ступеньки.

— Нани!!!

Нани выглянула с балкона,

— Нани! Я никогда не прыгал в воду со скалы.

Вернувшись домой, он смело вошёл в мамину комнату. Мама открыла глаза и улынулась ему.

«Да,— думал Гия,— лучше не врать. И клясться не надо. Ведь рассказал же он недавно, что пёстрая борзая родила шестерых щенков. И Нани поверила. А пёстрая-то и вправду родила шестерых! А потом Нани поверила, что черви тутового шелкопряда свили коконы, и из одного кокона появилась бабочка, настоящая бабочка, только летать не умела. Нани бабочку не видела, а поверила. Да, видно, не нужна клятва... Так выходит... А со скалы когда-нибудь прыгнем!»

Пересказал Ю. Коваль

Гурам ПЕТРИАШВИЛИ

Современная
сказка

Летящие

подушки

Александр Г. Вадимов

Камбелная

Ночь настала.
Время сна.
Спи скорее, Тамуна...

Всех лисиц
Поели волки,
Всех волков —
Медведь у ёлки,
А медведя
Лев прогнал,
В чащу мишка убежал.
Ну, а льва
На той неделе,
Слышал я,
Лисицы съели,
И теперь
В округе всей
Страшных
Больше
Нет зверей...
Звёзды светят.
Тишина.
Спи покойно, Тамуна!

Перевёл И. Мазнин

Летающие подушки

Самое странное и необъяснимое в этой истории, пожалуй, то, что каждую ночь из-под головы маленькой Ирины каким-то таинственным образом исчезали подушки. И так вот уже целую неделю. И окно в Ирениной спальне, закрытое наглухо на все крючки и шпингалеты, это окно на девятом этаже, каждое утро настезь! Что вы на это скажете?

Да. История детективная, как покажется на первый взгляд. Ну, а что на самом деле произошло с подушками Ирины, вы узнаете, если послушаете пластинку...

смотри картинку

Эту сказку написал Гурам Петриашвили, перевёл с грузинского Александр Эбаноидзе, стихи сочинил Юрий Кушак, а музыку — Ирина Тульчинская.

Лис и перепёлка

М оvezло как-то лису—наелся до отвала. Да что там наелся! Попросту объелся... Встать не может. Лежит. Стонет.

— Эх! Ох! Кто бы мне помог?!

А тут как раз летит перепёлка.

— Ой, сестричка!— взмолился лис.— Не оставь братца в беде—помоги! А уж я тебя никогда не трону-не обижу.

— Дело-то простое,—говорит перепёлка.— Полечу я к волшебному болоту, а ты за мной беги—не отставай. Как до болота добежишь, так и полегаешь.

Полетела перепёлка, а лис заковылял следом. А на пути то кусты, то канава, то речка, то горка. Пыхтит лис, изо всех сил поспешает за перепёлкой к волшебному болоту.

А ведь и правда, чем ближе болото, тем легче лису.

Села перепёлка на кочку. Подбежал лис.

— Ну, сестрица!—говорит.— Действительно, волшебное болото: выздоровел я совсем. Так теперь хорошо, что смеяться охота. Ну-ка посмеши меня вдоволь, тогда и деток твоих я не трону-не обижу!

— Может, смеяться станешь, только скажу тебе, что болото это не волшебное. Растряс ты набитое брюхо, пока по кочкам да бурекам бежал.

— Ой, насмешила!— захохотал лис.— Ой, сестрица, помру со смеху!

Смеялся лис, хохотал-покатывался и вдруг чует—опять проголодался. А перепёлка-то рядом сидит, на кочке.

— Вот что,—говорит лис решительно.— Давай-ка я тебя съем! Зато внуков твоих никогда не трону-не обижу!

— Что с тобой поделаешь,— отвечает перепёлка.— Ешь меня прямо тут, на болоте!

Прыгнул лис на кочку да промахнулся. Перепёлка взлетела, а лис бухнулся прямо в трясины.

— Не улетай, сестричка!— кричит.— Помоги выбраться братцу! Куда же ты?

— Полечу уж!— махнула крылом перепёлка.— Порадую деток да внучат. Теперь-то ты их и вправду не тронешь-не обидишь!

Добрый пастух и любопытная

Три лентяя

или-были три брата. Старший — лентяй, младший — лентяй да средний — лентяй. А кто главный лентяй — неизвестно. Один ленивее другого. Стараются друг друга переленивить. С утра до вечера на полу валяются.

Однажды остались братья-лентяи дома одни. Лежат, конечно, лентяйничают. А тут выпала из печи искра. Пожар занялся! Уж чёрный дым валит, брёвна потрескивают, а братья лежат, ленятся. Совсем их припекло. Не выдержал старший брат.

— Горим! — кричит. — Горим!

За ним и младший брат голос подал.

— Помогите! — кричит. — Помогите!

А средний брат молчит-ленится изо всех сил.

«Пускай, — думает, — эти двое за меня покричат!»

Вбежали люди. Только успели братьев-лентяев вытащить из дому, как крыша рухнула.

Разлеглись братья во дворе, глядят, как дом догорает.

А средний брат рад-радешенек. Хоть он и средний, а главным лентяем оказался.

Пересказал А. Дорофеев

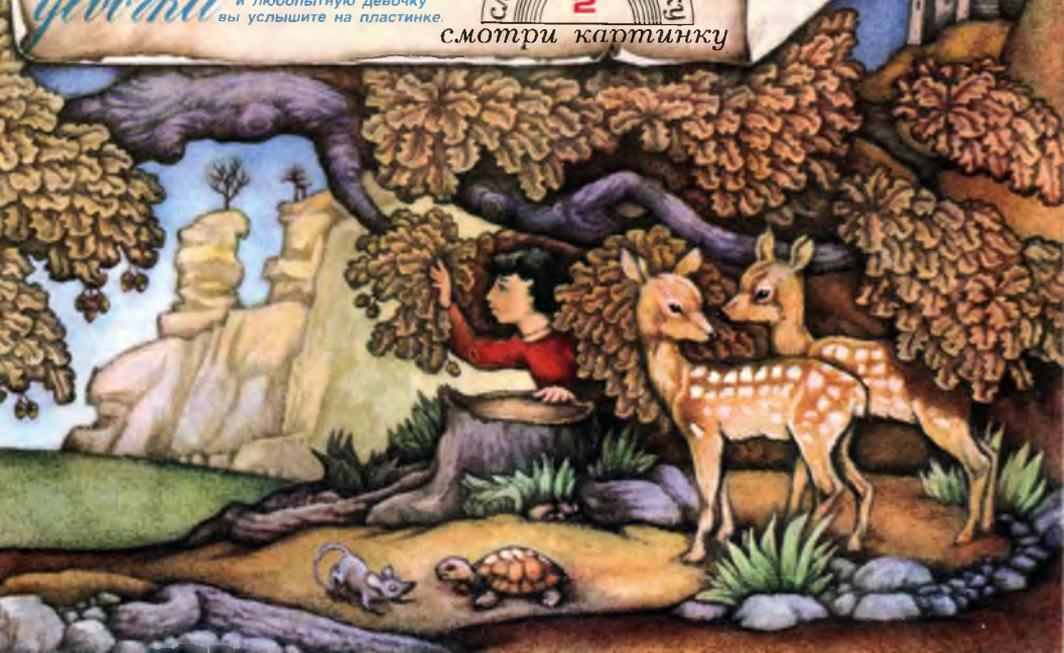
девочки

А сказку про пастуха и любопытную девочку вы услышите на пластинке.

смотри картинку

В. Рыжов

Упрямец

Реваз ИНАНИШВИЛИ

Только-только собрали виноград. Ещё вчера было тут шумно,людно, а теперь

стоят, замерев, опустевшие виноградники и набирают у солнца силу для нового урожая.

Тихо-тихо кругом, лишь глухо шумит водяная мельница. Впрочем, если прислушаться, можно различить и ещё какие-то странные звуки: бряк-бряк, стук-стук...

Это идут по дороге два брата, два загорелых до черноты мальчугана, по уши измазанные соком ореховой кожуры. Да, это именно они побрякивают-постукивают на каждом шагу. Вернее, не они, а орехи, которыми набиты не только их карманы и рубашки, но и... штаны. Чтобы орехи не вывалились, штаны подвязаны снизу верёвочками. А в руках несут мальчишки, как цветы, красные перцы. Четыре огромных перца горят огнём. Одного взгляда довольно, чтобы понять, какие эти перцы злые и жгучие.

— Ну, попробуй, лизни,— подговаривает один брат другого.

— Сам лизни!

— Эй,— раздаётся с пригорка.— А хотите, я съем ваши перцы? На спор!

На пригорке стоит Джихва и смотрит на братьев исподлобья упрямыми глазами. Больше всего на свете Джихва любит спорить.

— Как — съешь?.. — замирают братья. Ведь стоит только лизнуть этот перец — и во рту будто пожар.

— А вот так. Съем. Все четыре. Спорим?

— Без хлеба? — испуганным шёпотом спрашивает один из братьев.

— Без.

Братья переглядываются, хохочут: ну и хвостун этот Джихва.

— Спорим? — упрямо повторяет Джихва. — Если съем, отдадите мне все орехи.

— А если не съешь?

— Дам вам двух белых крольчат.

Братья совещаются.

— А чёрненькие у тебя есть?

— Ладно,— кивает Джихва.— Дам чёрненьких, будь по-вашему. Что, начнём?

— Отдай ему свои перцы,— командует один брат другому.

— Ага, почему это я? Сам отдай!

Пока они спорят, Джихва сбегает с пригорка, приглядывается и выбирает самый большой, самый красный из перцев. Вот он держит его за черенок, любитесь...

— Ну, ешь! — торопят братья и глядят во все глаза, как Джихва глубоко вздохнул, будто собрался нырять в воду, и — откусил от перца...

Глаза у Джихвы стали круглыми и тёмными — сейчас из них посыплются искры... Джихва быстро-быстро жуёт, а братьям хочется отбежать и спрятаться: не ровен час, Джихва загудит, зашипит, польхнёт огнём и взлетит, как ракета! Братья в ужасе зажмуриваются...

— Эй,— хрипло говорит упрямец.

Мальчишки открывают глаза: нет, он не взлетел, только лицо стало красным.

— Давайте второй перец.

Джихва жуёт, жуёт и краснеет всё сильнее, и не искры уже, а слёзы текут у него из глаз.

— Третий! — командует Джихва. — Быстрее!

— Не надо, Джихва... — просит один из братьев, ему жалко красного, с вытаращенными глазами Джихву. — Хочешь, мы и так дадим тебе орехов?

Но Джихва упрямый, все это знают. Он мотает головой, откусывает от третьего перца. Братья снова закрывают глаза, а когда открывают, Джихвы нет: он стремглав, так, что только пятки мелькают, несётся к речке. Скорее, скорее в прохладную воду, может, она потушит пожар, который бушует у Джихвы во рту и в животе?

— Эй, эй! — бегут за ним братья. — Джихва, тебе что — плохо?

— Мне хорошо! — еле выговаривает упрямец из воды, а братьям кажется, что речка сейчас закипит...

Но Джихва уже перебрался на другой берег, стрелой летит домой. Братьям за ним не угнаться: бряк-бряк, стук-стук — мешают бежать орехи. Когда они, наконец, прибегают к Джихве, упрямый мальчишка сидит на балконе и полощет рот ледяной ключевой водой, а рядом причитаёт бабушка:

— Да что же это за характер такой, а? У нашего осли и то лучше!

Кажется, Джихве полегчало. Он спускается во двор, командует братьям:

— Пошли! — и ведёт их к большой клетке, где хрумкают сочными листьями крольчата. — Выбирайте!

Братья переглядываются.

— Хочешь, Джихва, мы возьмём беленьких?

— Нет, чёрных! — отвечает упрямец. — Мое слово твёрдое. Проиграл, так проиграл.

Чёрные, пушистые ушастые крольчата сидят у братьев на руках.

— До свидания! — сердито говорит Джихва, но братья не уходят.

— Подержи-ка моего, — просит Джихву один брат.

— И моего тоже.

И, не сговариваясь, они выгребают из-за пазухи орехи:

— Это тебе, Джихва.

Но упрямец на орехи не смотрит, он хмурит брови: он проиграл, огненные перцы переупрямили его. Братья прощаются, идут к воротам, прижимая к груди крольчат.

— Эй, братья, — зовёт Джихва. — А вы где эти перцы взяли?

— Дядя Илларион дал.

— Это какой Илларион? Тот, что на пригорке живёт или который у запруды?

— Который на пригорке, — сообщают братья. — А что?

— Ничего! — решительно отвечает Джихва, и лицо у него упрямое-упрямое.

Нет, Джихва не сдаётся, он не позволит победить себя каким-то там красным перцам! Теперь он знает, где они растут. Ох, и задаст он им перцу!

В общем, ясно: плохо придётся перцам, что растут в огороде дяди Иллариона. Не того дяди Иллариона, что у запруды, а того, что на пригорке.

Да, не сладко придётся тем перцам. Джихва их всё равно съест, можете не сомневаться!

Пересказала Н. Соломко

Illegible vertical text, possibly a signature or artist's name.

Ираклий АБАШИДЗЕ

Как Мама стала Мамарой

Сентябрь позвонил
В колокольчик весёлый.
В волнении Тата
Стоит перед школой.
Конечно, о куклах,
Мячах и посуде
Сейчас и не помнят
Серьёзные люди.
Ведь это же школа!
Но жалко немножко,
Что куклы не могут
Увидеть в окошко,
Как с новой подружкой
Идёт она парой,
И Тату
Не Татой зовут,
А Тамарой!

Перевёл Ю. Кушак

Джансуг ЧАРКВИАНИ

Прощание

До свиданья, лес и горы,
И тропинки к небесам,
И телёнок мой Никора,
И сестрёнка Мариам...

Всех бы вас, мои друзья,
Взял с собой я, да нельзя:

В город,
В школу,
В первый класс
Уезжаю я от вас!

Перевёл И. Мазнин

Морис ПОЦХИШВИЛИ

Ластик

Новый ластик так старался —
Он стирал цветы и лес,
Всё стирал и сам стирался,
Искрошился и... исчез.

А ведь если бы не это,
То, наверное, тогда
Моего автопортрета
Вам не видеть никогда!

Перевёл Ю. Кушак

Иллюстрация М. Сидурова

Кэтино, отгадай!

Выдающегося грузинского писателя Нодара Думбадзе знают во всём мире: по книгам, фильмам, театральным постановкам. И всех, кто встречался с писателем, поражала его доброта, уважительное отношение к собеседнику, открытая улыбка. «Да, солнечный человек»,— говорили о нём многие. Нодар Думбадзе любил детей. При встречах рассказывал им много интересного, дарил свои книги. Ведь он писал их не только для взрослых, но и для вас, ребята. Мы записали на пластинку стихи Нодара Думбадзе из книги, которая называется «Кэтино, отгадай!». Они про девочку Кэтино, про её маму и папу, про её друзей. Послушайте эти стихи.

смотри картинку

Внуки шахтёров

Иллюстрация С. Мамедов

Вы, конечно, встречали мальчишек, без конца спорящих и ни в чём не уступающих друг другу. «Моё лучше!», «Нет, моё!» — твердят они.

Дато и Гио тоже из таких: наиграются, а под конец непременно заспорят.

Вот и сегодня:

— Мой дедушка сильнее твоего! — вдруг заявил Гио.

— Как бы не так! — драчливым петушком взъерошился Дато. — Почему это?

— Пока твой дедушка прокопает в шахте один метр, мой десять метров пройдёт.

— Чего это ты мелешь? — возмутился Дато. — Твоему дедушке далеко до моего. Знаешь, сколько у моего орденов!

Дедушки Дато и Гио — шахтёры, проходчики, известные на всю Грузию бригадиры; их бригады соревнуются, и то одна побеждает в соцсоревновании, то другая.

— Может, и ты лучше меня копаешь землю? — не на шутку злится Дато.

— А то нет!.. — не отступает Гио.

— Давай посмотрим — кто кого!

— Давай!..

Через дорогу строится новый стадион. Стройка почти закончена, осталось проложить беговые дорожки. Для дорожек навезли песок и щебень. Они навалены небольшими горками.

— Будем копать здесь, в песке, — говорит Гио. — Начнём с той стороны. Кто первый прокопает насквозь, тот и победит.

Мальчики скидывают пальтишки. У каждого в руках маленькая лопатка.

— Раз, два, три! — считает Дато.

И состязание начинается.

Лопухая собачка, с которой Дато вышел на прогулку, никак не может понять, отчего мальчиш-

ки с головой залезли в песок, ведь они не кроты, и, возмущённая, с лаем носится вокруг.

Вечереет. Дато и Гио не хотят уступать друг другу. Они прокопали такие глубокие туннели, что целиком влезли в них, только ноги в башмаках торчат наружу.

С шахты после смены возвращаются старые друзья Давид и Георгий — дедушки маленьких Дато и Гио.

— Давид, погляди, что это с вашей собакой? От чего она так заходится?

— Не знаю, Георгий. Странно. Очень странно. Пойдём посмотрим, в чём там дело...

Друзья пересекают улицу. Удивлённо смотрят на собаку, с лаем раскапывающую гору песка.

Только они подошли, обвалился туннель у Дато, а сразу за ним — и у Гио. Опытные шахтёры знают, как быть в таких случаях: схватили мальчишек за ноги и вытащили из туннелей. Давид вытащил георгиевского внука, а Георгий — Дато, внука Давида.

Мальчишки, с головы до ног засыпанные песком, смущённо потупились.

— Эх, вы! Разве так прокладывают туннели под землёй! — говорит дедушка Давид.

— Неужели вы не знаете, что стенки надо крепить? — сердится дедушка Георгий.

А лопухая собака радостно носится вокруг и лает звонко и весело.

— Давид, вот что я предлагаю: завтра День шахтёра, возьмём мальчишек с собой в шахту и там всё им покажем и объясним.

— Ладно, — соглашается с другом Давид. — Так и сделаем.

— Ура! — кричат обрадованные мальчишки.

— Завтра День шахтёра!

Пересказал А. Эбаноидзе

Золотое
руно
Колхиды

Эти маленькие музыканты живут в Грузии. Недаром они сфотографировались со своими музыкальными инструментами на фоне гор Кавказа, ведь Грузия — горный край. Но Грузия — это ещё и море, и щедро, без отдыха греющее землю солнце. Благодатный край. Именно сюда, на землю легендарной Колхиды — так в незапамятные времена называлась Грузия, — в поисках сокровищ приплыл герой греческого сказания, мифа, отважный мореплаватель Ясон. Он искал золотое руно, золотую овечью шерсть. С невероятными приключениями, не без помощи волшебства, завладел Ясон золотым руном. Но не оскудела земля Колхиды. И одно из богатств её — песенное «золотое руно».

Грузинскую песню легко узнать. Чёткий, энергичный ритм отбивают ударные инструменты. Будто вниз, с гор, мчится бурный поток, ударяясь о камни и сокрушая всё на своём пути. Или эхо гор приносит дробный перестук копыт коня. Или слышатся в них звонкие удары сабель древних воинов Колхиды,

на смерть стоящих на рубежах своей родины... В горах все звуки множатся эхом. Так и грузинская песня множится голосами. Если кто-либо запоёт песню, её тут же подхватывает другой, потом третий. И каждый певец ведёт свой голос, сплетая его с другими в многокрасочный узор.

Искусством многоголосия в Грузии владеют все — от старика-долгожителя до маленького ребёнка. И неудивительно, что ансамбль «Оцнеба», младшую группу которого ты видишь на фотографии, так слаженно, уверенно поёт, хотя существует он только три года. За это время «Оцнеба» успел побывать с концертами в сёлах, на ударных комсомольских стройках, в вионских частях, выступить на сцене большого филармонического зала и в Москве, на телевидении.

Песни, сыгранные и спетые ансамблем «Оцнеба», перенесут нас в Грузию, познакомят с ребятами. Руководитель этого ансамбля — А. Романовский.

Л. ЗАКОШАНСКАЯ

Театр марионеток

В одном из старых кварталов Тбилиси, в старом-престаром, но отреставрированном заново доме находится Театр марионеток. Каждое утро я прихожу туда, и меня встречают мои актёры. Кто же такие марионетки? Это куклы, которые приводятся в движение при помощи толстых ниток или верёвочек разного цвета, на которых они подвешены.

Вот как наш главный актёр Хечо. Я его нарисовал. Посмотрите. Видите, на скольких нитках он висит? И все они разного цвета. На чёрных нитках висят голова и плечи Хечо. Если подёргать за чёрные нитки, то артист закивает головой и поведёт плечами, за красные — Хечо помашет вам рукой. Попробуйте-ка подёргать по очереди за зелёные нитки и вы удивитесь — Хечо начнёт ходить. А если это делать быстрее и под музыку — он начнёт танцевать. В театре Хечо столько танцует, что постоянно протирает штаны на коленках.

Но я не ругаю его за это. Актёр он очень старательный, да и новые штаны ему можно сшить всего лишь из одного носового платка. А ещё из того же платка получится шапка для Хечо.

Вот какие они, мои марионетки!

Резо ГАБРИАДЗЕ,
главный режиссёр Театра марионеток

Редакция благодарит Э. Нижарадзе, Ц. Гегечкори, В. Буркадзе, писателей и журналистов Грузии за помощь в подготовке номера.

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР».

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ ССРС ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ 1986 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
А. Борисова

слушайте
на пластинках:

СТИХИ
НОДАРА
ДУМБАДЗЕ

Читают
Маргарита
Корбельникова,
Михаил
Лобанов,
Наталья
Гурзо.

Инсценировка
Л. Балакиревой
по грузинской
народной сказке
в обработке
Э. Джалишвили.

СКАЗКА
«ПАСТУХ
И ЛЮБО-
ПЫТНАЯ
ДЕВОЧКА»

МУЗЫКАЛЬ-
НАЯ СКАЗКА
«ЛЕТАЮЩИЕ
ПОДУШКИ»

Инсценировка
Юрия
Кушака.

Репортаж
ведёт
Л. Закошанская.

ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА

Режиссёр
В. Щеголов

Адрес редакции:

113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной

студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.

Сдано в набор 04.08.86.

Подписано к печати 15.08.86.

Формат 60×84¹/₂. Офсетная печать.

Усл. п. л. 1.86. Уч.-изд. л. 2.60. Усл. кр.-отт. 9.77

Тираж 400 000 экз. Заказ 3449.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции

типография имени В. И. Ленина

издательства ЦК КПСС «Правда».

125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Цена 65 копеек.

Реваз, Тенгиз, Вано, Шота,
Резо, Дато и Гела —
Весёлая семёрка
Из одного двора.
Нам разом петь охота
И танцевать охота.

За чем же стало дело?
По-моему, пора.

Мы знаем много песен.
Мы станем на пригорке.

Всем будет интересен
Концерт наверняка.

Едва начнёт смеркаться,
Начнёт ансамбль «Швидкаца»!
И подпоют семёрке
Луна и облака!

Перевёл В. Приходько

Раз-два, три-четыре,
Вместе с солнышком вставай!
Раз-два, три-четыре,
На зарядку выбегай!

Раз-два, три-четыре,
Что ж идёшь ты не спеша?
Раз-два, три-четыре,
Как зарядка хороша!

Раз-два, три-четыре,
Я с утра готов всегда,
Раз-два, три-четыре,
Для учёбы и труда!

Перевёл М. Яснов

Швидкаца — семеро мужчин.

Художник С. В. Савченко

7

9

10

11

12

ПРИЖУЛЮЧЕНИЦА

**КРЕПКОТО
ОРЕШКА
И КОЛОБКА**

Придумана Г. ЛАПГУРИ
Рисована С. КИНИЦУРАШВИЛИ

